Пришла весна, разыгралась у зайца кровь. Хоть он силой и плох, да бегать резов и ухватка у него молодецкая. Пошёл он по лесу и вздумал зайтить к лисе.

Подходит к лисицыной избушке, а лиса на ту пору сидела на печке, а детки её под окошком. Увидала она зайца и приказывает лисиняткам:

— Ну, детки! Коли подойдёт косой да станет спрашивать, скажите, что меня дома нету. Ишь его чёрт несёт! Я давно на него, подлеца, сердита; авось теперь как-нибудь его поймаю.

А сама притаилась. Заяц подошёл и постучался.

— Кто там? — спрашивают лисинятки.

— Я, — говорит заяц. — Здраствуйте, милыя лисинятки! Дома ли ваша матка?

— Её дома нету!

— Жалко! Было еть — да дома нет! — сказал косой и побежал в рощу.

Лиса услыхала и говорит:

— Ах он сукин сын, косой черт! Охаверник едакой! Погоди же, я ему задам зорю!

Слезла с печи и стала за дверью караулить, не придёт ли опять заяц.

Глядь — а заяц опять пришёл по старому следу и спрашивает лисинят:

— Здраствуйте, лисинятки! Дома ли ваша матка?

— Её дома нету!

— Жаль, — сказал заяц, — я бы ей напырял по-своему!

Вдруг лиса как выскочит:

— Здраствуй, голубчик!

Зайцу уж не до ёбли, со всех ног пустился бежать, ажно дух в ноздрях захватывает, а из жопы орехи сыплются. А лиса за ним.

— Нет, косой черт, не уйдёшь!

Вот-вот нагонет! Заяц прыгнул и проскочил меж двух берёз, которыя плотно срослись вместе. И лиса тем же следом хотела проскочить, да и завязла: ни туда, ни сюда! Билась-билась, а вылезть не сможет.

Косой оглянулся, видит — дело хорошее, забежал с заду и ну лису еть, а сам приговаривает:

— Вот как по-нашему! Вот как по-нашему!

Отработал её и побежал на дорогу; а тут недалечко была угольная яма — мужик уголья жёг. Заяц поскорей к яме, вывалялся весь в пыли да в саже и сделался настоящий чернец.

Вышел на дорогу, повесил уши и сидит. Тем временем лиса кое-как выбралась на волю и побежала искать зайца; увидала его и приняла за монаха.

— Здравствуй, — говорит, — святый отче! Не видал ли ты где косого зайца?

— Которого? Что тебя давече ёб?

Лиса вспыхнула со стыда и побежала домой:

— Ах он подлец! Уж успел по всем монастырям расславить!

Как лиса ни хитра, а заяц-то её попробовал!